

УДК 811'373.45'42:784.3

Артюшкова Екатерина Олеговна

студент

Artyushkova Catherine O.

e-mail: katunya-art@mail.ru

Кiryushkina Анна Александровна

доцент кафедры

романо-германской филологии

Kiryushkina Anna A.

e-mail: akirushkina@mail.ru

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины
Gomel State University named F. Skorina
г. Гомель, ул. Советская, д. 104, Республика Беларусь, 246019
Тел.: (0232)57-16-73

ЗАИМСТВОВАНИЯ В ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ

BORROWINGS IN THE SONG DISCOURSE

Аннотация: Статья посвящена анализу иноязычных заимствований в песенном дискурсе русского и французского языков. Автором были выделены группы иностранных заимствований по способу проникновения в заимствующий язык, представлена классификация иноязычных лексем по их «частеречной» принадлежности. Выделены функции заимствований в современном песенном дискурсе.

Ключевые слова: лексические заимствования; песенный дискурс; функции; адаптация.

Abstract: The article is devoted to the analysis of foreign borrowings in the song discourse of the Russian and French languages. The author singled out groups of foreign borrowings by the means of penetration into the language, and presented a classification of foreign language lexemes on their «part of speech» belonging. The functions of borrowings in modern song discourse were singled out.

Keywords: lexical borrowings, song discourse, functions, adaptation.

Объектом нашего исследования являются языковые единицы, заимствованные из различных языков и активно используемые в современном песенном дискурсе, так как песня – один из жанров массовой культуры, который очень чутко реагирует на общественные изменения. Современные тексты песен изобилуют английскими заимствованиями, что связано в большей степени с тем, что английский язык стал языком коммуникации современной молодежи и языком современных гаджетов, к чему привело быстрое развитие современных технологий и интернета.

Языковым материалом послужили тексты наиболее популярных отечественных и французских исполнителей различных жанров.

Можно выделить следующие группы иностранных заимствований в песенном дискурсе:

1. Прямые заимствования. Слово встречается в заимствующих языках приблизительно в том же виде и в том же значении, что и в языке-оригинале. Это такие слова, как *life* – жизнь, *party* – вечеринка, *мани* – деньги.

Но не надейся я приду золотая I love you (Агата Кристи – Айлаву);

Et à tous ceux qui vous «like» (Stromae – Carmen).

2. Гибриды. Данные слова образованы присоединением к иностранному корню суффикса, приставки и окончания заимствующего языка. В этом случае часто несколько изменяется значение иностранного слова-источника, например: *камбэки* (*come back* – возвращаться).

Пушистый мягкий снег покрывает вершины / Начинают бузить нетрезвые пингвины (Челси – Пингвин-колбасер);

«Бужить» от англ. *busy* – беспокойный, суетливый.

L'amour est comme l'oiseau de Twitter / D'abord on s'affilie, ensuite on se follow (Stromae – Carmen).

3. Калька. Слова, иноязычного происхождения, употребляемые с сохранением их фонетического и графического облика. Это такие слова, как *нэт*, *шоу*, *трафик*, *стоп*.

Смертельных препаратов движется трафик? (Kavabanga Dero kolibri – Софиты);

J'suis un gambler / Ni un winner ni un loser (Garou – Gambler).

4. Полукалька. Слова, которые при грамматическом освоении подчиняются правилам грамматики заимствующего языка (прибавляются суффиксы). Например: *герла* (*girl* – девушка), *бэйба* (*baby* – малышка), *лова* (*love*-любовь).

Это Висбаден, бэйба. Поддай огня (Вистанция – Поддай огня);

Но не голосом командирским, а срывающимся девичьим / Ждут солдаты весеннего лова (Эр 200 – Валентина).

5. Экзотизмы. Слова, которые характеризуют специфические национальные обычаи других народов и употребляются при описании «неродной» действительности. Отличительной особенностью данных слов является то, что они не имеют синонимов в заимствующем языке. Например: *гугл, ютуб, скайп, Форбс, Космо, GQ.*

Ты онлайн – я тоже, Ты в активном поиске, у меня в статусе все сложно (Ahimas – Дистанция);

Tu vis, tu meurs sur ta page Facebook, / Tu hurles et pleures, Twitter écoute (Lara Fabian – Un ange est tombé).

6. Иноязычные вкрапления. Данные слова обычно имеют лексические эквиваленты, но стилистически от них отличаются и закрепляются в той или иной сфере общения как выразительное средство, придающее речи особую экспрессию. Например: *o'кей (OK); вау (Wow!).*

OK, tu t'en vas / C'est triste, et ça m'ennuie (Yves Jamait – OK, tu t'en vas!).

Eh bébé, oups, mademoiselle (Stromae – Formidable).

Wow! Я был здесь так много раз, / Но не видел этих глаз и лицо анфас

Yeah! Рука достала первый билет, / Ты задавала мне вопросы, я просто знал на них ответ (Слот – Здесь и теперь).

7. Композиты. Слова, состоящие из двух английских слов, например: *фотошоп – графический редактор (photo – фотография, shop – магазин).*

Я зашел в супермаркет взять минералки, / Но по запарке я забыл, что хотел и в какой отдел (Каста – В супермаркете).

Au supermarket de nuit / J'ai rencontré un maudit (Brigitte Fontaine – Supermarket);

Une vie de flash en flash / Clip et club et clop et fast food (Jean-Jacques Goldman – Les choses).

При заимствовании языковой единицы очень часто происходят различного рода семантические трансформации. Под семантической трансформацией понимается расширение или сужение семантики заимствованной единицы в языке-реципиенте, а также переносное значение иноязычных лексем.

Степень адаптации заимствований языковых единиц различна. Все слова, попадая из исходного языка в язык заимствующий, проходят три этапа: начальный, продвинутый и этап полного освоения [4, с. 104].

Для успешного вхождения в систему языка-реципиента заимствование должно приспособиться к графике, орфографии, фонетике и грамматике принимающего языка. Столь же важно и семантическое освоение иноязычной единицы, которое часто происходит в условиях метафорического или метонимического переосмысления. Результатом этого становится расширение первичного значения заимствования, а также разнообразие его сочетаемости и высокая частотность в речи.

При попытке классифицировать иноязычные слова в современном песенном дискурсе встает вопрос об объективности полученных результатов. Так, в процессе классификации иноязычных слов, например, на уровне семантики, возникает трудность отнесения многих единиц к той или иной лексико-семантической группе из-за их принадлежности к разным частям речи (ср. *Он пришел из туманной дали / И унес с собой мой фуз* и *Вчера забил я свой единственный косяк, / Вчера тащился я последний раз на кайфе / Сегодня, выпив кружку чаю натоцак, / Не смог представить, что фузю на овердрайве*).

Дополнительным препятствием для классификации по семантическому критерию является активное функционирование в песенном дискурсе различных типов иноязычных языковых единиц: слов (*анакорет, натовский, фузить, love, se follow, baby, boy, sitcom, dancefloor, vintage*), предложений (*Ты бьешься о стену с криком «She loves you», но кто здесь помнит латынь // Скажи – зачем? Зачем? Зачем? Зачем? / Skip*

it. Skip it. Delete. Delete. Delete. // Запомни – I love you, / пойми, что I need you // Ты скажешь «How much? » // Il y a longtemps, longtemps que je t'aime / In the night I dream you whisper my name // Où es-tu ? Where are you ? M'entends-tu ? Who are you ? Oh mon amour, My love // A la mémoire de nos frères / Dont les sanglots si longs faisaient couler l'acide / Always lost in the sea // Qu'on nous enseigne «Never explain» / Qu'on nous assène «Never complain») и сверхфразовых единств (*Значит, есть под Луной красота / Не втоптать красоту в грязь ногой никогда/ И худсоветов орда/ Поет в восхищенной истерике /Ja ja ja natürlich/ Danke schon junge Frau/ Ja ja ja natürlich/ Meine kleine junge Frau // Assise par terre et pas très fière, de sa petite carrière / Loin de ce qu'elle rêvait d'hier, solitaire trentenaire / It's sad but it's true how society says / Her life is already over*). При этом доминируют лексические единицы.

В связи с этим мы считаем, что в первую очередь необходимо классифицировать иноязычные лексемы по грамматическому признаку, а именно – их «частеречной» принадлежности.

В ходе исследования мы установили, что иноязычные слова в современном песенном дискурсе представлены не всеми частями речи. Наиболее широко используется имя существительное. Причиной этого является тот факт, что морфологическая ассимиляция заимствований-существительных проходит менее болезненно, чем адаптация других частей речи.

Заимствования-существительные формируют самую многочисленную и продуктивную группу (*пироман, гагаку, брифинг, meeting, greenwashing, топ, хулиган*). По признаку названия предмета как индивидуального или как представителя целого класса выделяются собственные и нарицательные имена существительные. Наричательные имена существительные являются более продуктивными (*гигабайт, растафари, гарсон, шоу, сцена*). Тенденцией выступает пополнение этой группы за счет существительных, которые претерпели переход из имени

собственного в имя нарицательное (*маузер, кольт*). Значительное количество имен собственных среди заимствований в песенном дискурсе связано с культурным компонентом в их значении (*Монмартр, PlayBoy, Cud Bappem, Golgotha, L  th  *). Группу собственных имен существительных составляют псевдонимы (*Ну значит так: Black Sabbath, Alice Cooper, Nazareth // M'envoler avec Led Zeppelin // D  j  , les Beatles   taient quatre gar  ons dans le vent // Moi j'ai pas la cr  atine de Fifty / Ni la femme de Jay-Z / Ni la m  re d'Eminem / Mais j'ai eu la m  me team*), топонимы (*Но Вавилон – это состоянье ума, понял ты, или нет // Son nom sur un visa pour les U.S.A. // C'est ma ville, oui c'est Panam town*), механонимы (*Я расчехлил свой «Gibson», затянулся, и меня понесло // La Chevrolet de la voisine / Est bien agr  able le soir // Je le croise devant l'usine / Dans sa belle BMW / Dans sa Porsche ou bien son Alpine*), патронимы (*Черный блокнот – мой идеал / Я все запишу о соседях, / Я – Пинкертон // Je veux les instants magique de Johnson / Avoir l'or, pas comme Marion Jones*). Имя существительное представлено всеми лексико-грамматическими разрядами: конкретными (*катана, джины, killer, computer*), абстрактными (*Инь-янь, encouragement, comfort*), вещественными (*sake, пастис, сенсимилья*) и собирательными (*электорат, генофонд*). Также отметим функционирование в песенных дискурсах исследуемых языков заметного числа аббревиатур, активное вхождение которых в речь можно датировать последним десятилетием (*SIM, HTTP, GPRS, LOL, SOS, SMS*). Преобладание заимствований-существительных связано еще и с тем, что концептуальная картина мира, представленная в песенном дискурсе, определяется преимущественно «предметами».

Активно используются заимствованные прилагательные (*ментальный, астральный, психоделический, balanc  , dramatique, fashion*). Продуктивность заимствований-прилагательных, в том числе аналитических, обусловлена необходимостью более точного описания новых реалий.

Возросшее в последние десятилетия количество заимствований-междометий и коммуникем (*Си ль ву пле, мадам, мой экипаж – // Да, возможно, Пуркуа Па, мы войдем в историю // Я вроде бы здесь, вроде и там. / Пардон, мсье! Бонжур, мадам! // Оу! Все кто меня слышит! // У них кудри как шелк, а глаза как чайны блюда / У них семь тысяч лет без «пардонов», без «мерси» // И ядом мурены шампанская нота / Из тылого плена come on на охоту // Excuse me lady, à d'autres mais pas à moi // Oops j'aime pas l'anglais // C'était une belle journée! / Yeah, yeah! Yeah, yeah! // L'amour universel n'est pas mort / Et si on brisait toutes les frontières? / Pour se dire hello, hello, hello // My dear, je t'en pris laisse-moi t'aimer / Comme, comme tu le merites // Où veux-tu qu'je cherche: Shhh...*) символизирует новый открытый характер современного песенного дискурса, а также свидетельствует о проявлении тенденции к использованию языковых средств, характеризующихся экспрессивностью и экономией.

В меньшей степени в текстах песен функционируют иноязычные глаголы (*аскать, найтовать, медитировать, follow, love, need, go*), наречия (*виртуально, политкорректно, неаутентично*), числительные (*zero, тап, айн*), местоимения (*тон, май*) и частицы (*нихт*).

Что же касается различного рода синтаксических фразеологизированных единиц (СФЕ) – коммуникем, фразеосхем, устойчивых моделей, клише, крылатых выражений, пословиц и поговорок, – в основе которых лежат иноязычные лексемы (*Но не надейся, я приду, золотая I Love You // Вас гоняли за хайр, но вы стойко держались, / Напевая «All you need is love»*), то появление таких в текстах песен оказывается вполне естественным и логичным. Например: *На Невский, Сенатскую, выиграна сеча / И власти доспехи ложатся на течи / Весны, торжествует шагреновой кожей / «Хлеба и зрелищ» – голодных прохожих // On s'est posé trop de questions / To be or not to be*. Причины возникновения СФЕ в исследуемых языках и СФЕ на основе иноязычных

лексем в песенном дискурсе данных языков пересекаются и прямым образом дополняют друг друга.

Так, с одной стороны, песенный дискурс является одной из немногих возможностей свободного творческого самовыражения, способом противостояния обществу и «образом жизни», результатом чего стали яркие, экспрессивные, емкие и очень субъективные тексты [2, с. 152].

С другой стороны, причиной увеличения числа СФЕ в песенном дискурсе объясняется социальными переменами последних 10-15 лет, нашедшими отражение в языке и речевом поведении его носителей. Процесс демократизации государств привел к активному развитию устной спонтанной речи, выражающей яркий индивидуализм и самостоятельность мышления, где активно используются экспрессивные, эмоциональные языковые единицы, к которым относятся и СФЕ.

Третья причина обусловлена такими наиболее характерными свойствами нечленимых синтаксических построений, как экономность, эмоциональность и высокой степени экспрессивность. Итак, четко прослеживается двусторонний процесс: демократизация и, как следствие, высвобождение речи приводит к появлению СФЕ, отличающихся большей экспрессивностью, передающих больше информации в единицу времени, и на базе уже существующих языковых схем строят новые, используя иноязычные лексемы.

Таким образом, продуктивность определенных лексико-грамматических разрядов иноязычной лексики, а также единиц других уровней языка обусловлена содержательной спецификой песенного дискурса.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1988. – 562 с.

2. Западная К. В. Заимствованные языковые единицы в современной рок-поэзии: структурно-семантический и функционально-стилистический аспекты: диссертация кандидата филологических наук: 10.02.19 / К. В. Западная [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. – Ростов-на-Дону, 2010. – 192 с.

3. Крысин Л. П. О перспективах социолингвистических исследований в русистике // Русистика. – Берлин, 1992. – № 2. – С. 96–106.

4. Павленко Г. В. Подход к прогнозированию судьбы некоторых англицизмов конца XX века // Филология в образовательном пространстве Донского региона и ее роль в развитии личности. – Ростов н/Д, 2001. – С. 102–108.

5. Трофимова Г. Н. Русская речь в Интернете // Русская речь. – 2002. – № 1. – С. 123–127.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ